

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)
УДК 314.18(476)
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-2-158-165>

Поступила в редакцию 03.09.2021
Received 03.09.2021

М. И. Артюхин, С. А. Пушкевич

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛАРУСИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. Рассмотрены основные этапы демографического развития в Беларуси, а также эволюция организационной основы обеспечения демографической безопасности. Определено, что основным инструментом обеспечения демографической безопасности являются национальные демографические программы, успешное выполнение которых позволило значительно сократить объемы естественной убыли населения Беларуси и стабилизировать численность населения страны.

Показано, что современное состояние демографической ситуации в Республике Беларусь характеризуется ростом естественной убыли населения, обусловленной низкой рождаемостью и высокой смертностью, ухудшением возрастной структуры, старением населения. Авторы связывают наступление новой волны депопуляции с переходом Беларуси к новому типу воспроизводства населения, для которого закономерна трансформация репродуктивного поведения в сторону уменьшения норм детности, а также с вступлением в репродуктивный возраст малочисленных когорт 1990-х гг.

Авторы приходят к выводу, что, несмотря на заметные позитивные результаты последнего десятилетия, демографические перспективы страны остаются весьма неоднозначными. В этой связи для решения всего комплекса демографических проблем в Беларуси необходимо формирование новой парадигмы развития государственной демографической и миграционной политики, способной предупредить и нивелировать демографические угрозы и способствовать формированию прогрессивного типа воспроизводства населения.

Ключевые слова: демографическая ситуация, депопуляция, внешняя и внутренняя миграция населения, городское и сельское население, демографическая политика, миграционная политика

Для цитирования: Артюхин, М. И. Демографическое развитие Беларуси: современное состояние и тенденции / М. И. Артюхин, С. А. Пушкевич // Вестн. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманитар. наук. – 2022. – Т. 67, № 2. – С. 158–165 <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-2-158-165>

Mikhail I. Artyukhin, Siarhey A. Pushkevich

Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF BELARUS: CURRENT STATE AND MAIN TRENDS

Abstract. The article considers the main stages of demographic development in Belarus, as well as the evolution of the organizational framework for ensuring demographic security. It is determined that the main tool for ensuring demographic security is national demographic programs, the successful implementation of which has significantly reduced the volume of natural decline in the population of Belarus and stabilized the population of the country.

It has been shown that the current state of the demographic situation in the Republic of Belarus is characterized by an increase in the natural decline in the population due to low fertility and high mortality, a deterioration in the age structure, and an aging population. The authors associate the onset of a new wave of depopulation with the transition of Belarus to a new type of reproduction of the population, for which it is natural to transform reproductive behavior towards a decrease in the norms of childhood, as well as with the entry into reproductive age of small cohorts of the 90s of the last century.

The authors conclude that, despite the notable positive results of the last decade, the demographic outlook of the country remains very mixed. In this regard, in order to solve the whole set of demographic problems currently facing Belarus, it is necessary to create a new paradigm for the development of State demographic and migration policies that can prevent and mitigate demographic threats and contribute to the formation of a progressive type of population reproduction.

Keywords: demographic situation, depopulation, external and internal migration of the population, urban and rural population, demographic policy, migration policy

For citation: Artyukhin M. I., Pushkevich S. A. Demographic development of Belarus: current state and main trends. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2022, vol. 67, no. 2, pp. 158–165 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-2-158-165>

Введение. Современное состояние демографической ситуации в Республике Беларусь характеризуется естественной убылью населения, обусловленной низкой рождаемостью, высокой смертностью, ухудшением возрастной структуры, старением населения. Негативные тенденции в демографическом развитии страны отмечаются с 1978 г., когда коэффициент воспроизводства населения стал ниже минимума, необходимого для его простого воспроизводства. В 1994 г. Беларусь вступила в качественно новый этап своего демографического развития – депопуляцию, которая, по прогнозам демографов, будет иметь долговременный и устойчивый характер. В связи с этим была поставлена задача создания социально-экономических условий, достаточных для предупреждения и нейтрализации демографических угроз и формирования оптимального типа воспроизводства населения.

Основная часть. Основными официальными документами, определившими стратегию демографического развития молодого независимого государства, явились принятые в 1998 г. Концепция государственной демографической политики Республики Беларусь и Основные направления реализации демографической политики с учетом устойчивого развития экономики в переходный период. В данной Концепции было четко определено, что «целью государственной демографической политики является создание на основе повышения уровня и качества жизни условий, обеспечивающих реализацию национальных демографических интересов в сочетании с интересами человека» [1].

Основные положения Концепции государственной демографической политики Республики Беларусь легли в основу Закона Республики Беларусь «О демографической безопасности Республики Беларусь», который был принят в 2002 г. Закон определил правовые и организационные основы обеспечения демографической безопасности страны на среднесрочную перспективу, а также основные демографические угрозы, социально-экономические последствия которых оказывают отрицательное воздействие на устойчивое развитие Республики Беларусь. В соответствии с этим Законом была разработана долгосрочная Национальная программа демографической безопасности, основными целями и задачами которой стали увеличение уровня рождаемости; укрепление института семьи; снижение уровня смертности, укрепление здоровья населения; обеспечение миграционного прироста населения путем оптимизации внешних и внутренних миграционных процессов.

Успешное выполнение мероприятий пятилетних национальных демографических программ, реализованных в 2007–2020 гг., позволило значительно сократить объемы естественной убыли населения Беларуси и стабилизировать смертность. Так, если в 2002 г. естественная убыль населения составила 57,9 тыс. чел., то в последующие годы она обрела положительные тенденции: в 2007 г. – 29,4 тыс. чел., в 2011 г. – 26,0 тыс. чел., в 2013 г. – 7,3 тыс. чел., в 2016 г. – 1,6 тыс. чел. Не менее значимые изменения претерпели показатели смертности: в 2002 г. – 146,6 тыс. чел., в 2016 г. – 119,3 тыс. чел. (рис. 1).

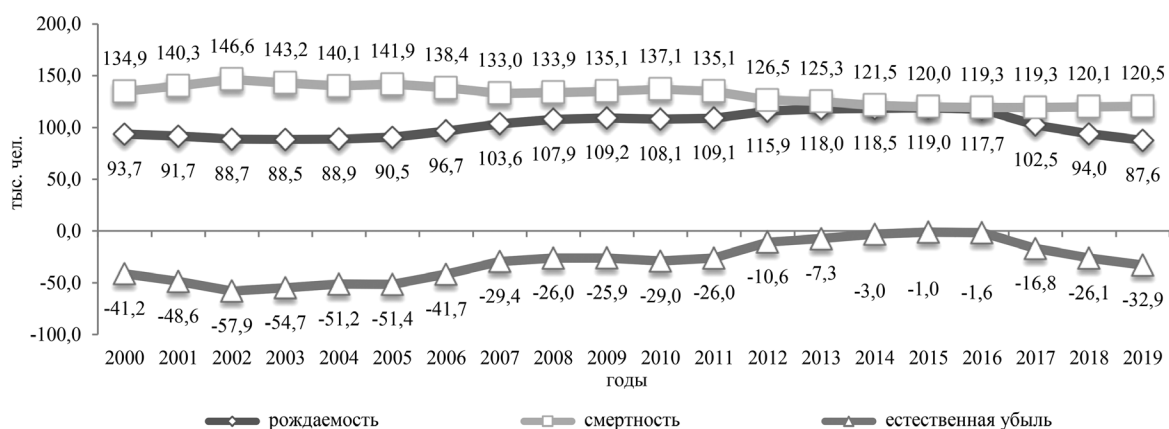

Рис. 1. Динамика рождаемости, смертности и естественной убыли населения Беларуси за период 2000–2019 гг., тыс. чел. (сост. по [2–3])

Fig. 1. Dynamics of fertility, mortality and natural population growth in Belarus for the period 2000–2019, thousands of people [2–3]

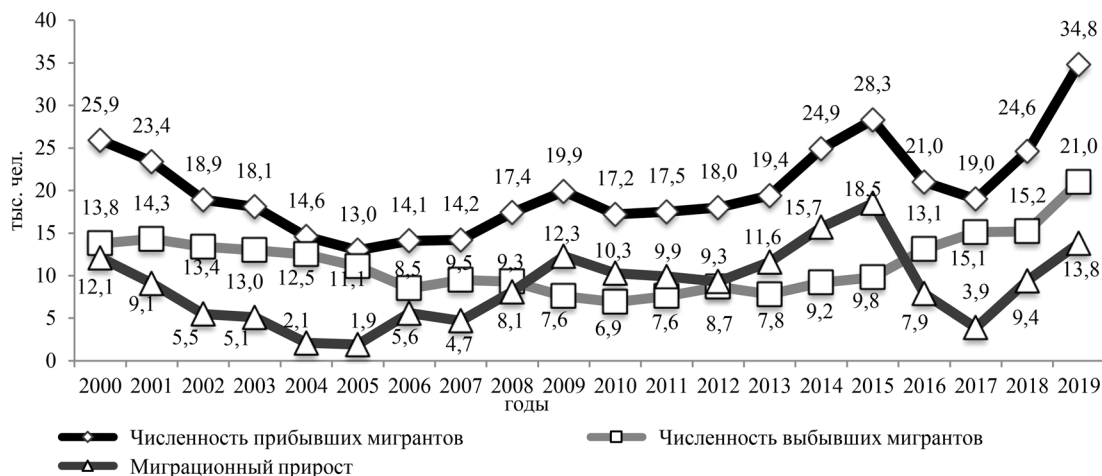

Рис. 2. Динамика внешней миграции населения Республики Беларусь за период 2000–2019 гг., тыс. чел. (сост. по [2–4])

Fig. 2. Dynamics of external migration of the population of the Republic of Belarus for the period 2000–2019, thousands of people [2–4]

Положительные тенденции претерпевают в этот период и миграционные процессы. Наиболее значимо они проявились в период 2010–2016 гг. Определенный рост эмиграционного потока из Республики Беларусь от 6,9 тыс. чел. в 2010 г. до 9,8 тыс. чел. в 2015 г. был в полной мере компенсирован значительным увеличением численности прибывших мигрантов, которая в 2015 г. составила 28,3 тыс. чел. Это позволило обеспечить за счет положительного сальдо внешней миграции полное восполнение естественной убыли населения. В результате численность населения Республики Беларусь за период 2013–2016 гг. увеличилась на 36,5 тыс. чел. (рис. 2).

Однако положительные тенденции демографического развития страны, наблюдавшиеся с 2010 по 2016 г., в последующие годы были утрачены. С одной стороны, с 2017 г. в стране наблюдается снижение рождаемости и увеличение смертности населения. Если в 2016 г. численность родившихся составила 117,7 тыс. чел., то в 2019 г. – 87,6 тыс. чел. Одновременно численность умерших увеличилась от 119,3 тыс. чел. в 2016 г. до 120,5 тыс. чел. в 2019 г. Соответственно, резко выросла естественная убыль населения – от 1,6 тыс. чел. в 2016 г. до 32,9 тыс. чел. в 2019 г.

С другой стороны, с 2015 г. значительно выросла численность эмиграционного потока – от 9,8 тыс. чел. до 21,0 тыс. чел. в 2019 г. и резко сократилась численность иммигрантов – от 28,3 тыс. чел. в 2015 г. до 19,0 тыс. чел. в 2017 г. И хотя в настоящее время привлекательность Беларуси для иностранцев восстановилась и иммиграционный поток составил в 2019 г. 34,8 тыс. чел., объемы положительного сальдо внешней миграции оказались недостаточными для полного восполнения потерь естественной убыли населения. В результате в 2017 г. степень миграционной компенсации естественной убыли населения составила всего 23,1%, в 2018 г. – 36,0, в 2019 г. – 42,2% (табл. 1).

Рост естественной убыли населения и сокращение компенсаторной функции внешней миграции населения в последние годы привели к уменьшению численности населения страны. Так, за период 2017–2020 гг. общая численность населения Беларуси сократилась на 98,7 тыс. чел. Причем только за 2020 г. численность населения страны уменьшилась на 60,7 тыс. чел. Самую большую долю потерь имели сельские регионы страны, где численность населения в течение 2020 г. сократилась на 37,1 тыс. чел. [6].

В этой связи следует отметить, что демографическая ситуация в сельских регионах Республики Беларусь давно уже характеризуется рядом негативных тенденций, свойственных территориям с низкими показателями естественного воспроизводства и высоким уровнем миграционной активности населения. Процесс депопуляции в этих регионах начался в 1984 г., т. е. на десять лет раньше, чем в целом по стране. За период 2010–2019 гг. показатель рождаемости в сельских регионах, достигнув своего пика в 2013 г. (27,6 тыс. чел.), в последующие годы снизился и составил в 2019 г. 20,5 тыс. чел. И хотя с 2002 г. показатель смертности в сельских регионах имеет стабильную тенденцию к уменьшению (если в 2002 г. он составил 69,6 тыс. чел., то в 2019 г. – 43,8 тыс. чел.),

Таблица 1. Динамика миграционного прироста, естественной убыли населения и степени ее компенсации за счет положительного сальдо внешней миграции населения Республики Беларусь за период 2010–2019 гг. (сост. по [1–4])

Table 1. Dynamics of migration growth, natural population decline and the degree of its compensation due to the positive balance of external migration of the population of the Republic of Belarus for the period 2010–2019 [1–4]

Год	Миграционный прирост, чел.	Естественная убыль, чел.	Степень компенсации естественной убыли населения за счет положительного сальдо внешней миграции, %
2010	10303	29082	35,4
2011	9900	25834	38,3
2012	9328	10638	87,7
2013	11643	7329	158,9
2014	15722	3008	522,7
2015	18494	998	1853,1
2016	7940	1600	496,3
2017	3874	16755	23,1
2018	9362	26011	36,0
2019	13870	32868	42,2

естественная убыль сельского населения только за последние три года выросла от 19,0 тыс. чел. в 2016 г. до 23,3 тыс. чел. в 2019 г. (рис. 3).

Необходимо отметить, что в последние годы процесс естественной убыли сельского населения дополняется высоким уровнем отрицательного миграционного сальдо, что усилило развитие депопуляции. Наиболее явно это прослеживается на примере показателей миграционной и естественной убыли сельского населения регионов Беларуси по итогам 2019 г. (рис. 4).

Как следует из данных рис. 4, в 2019 г. миграционная убыль сельского населения во всех областях республики (кроме Минской) в два раза превышала естественную убыль. Однако в Минской области миграционный прирост сельского населения в два раза превысил естественную убыль населения и позволил обеспечить суммарный прирост численности сельского населения, который в 2019 г. составил 2,4 тыс. чел.

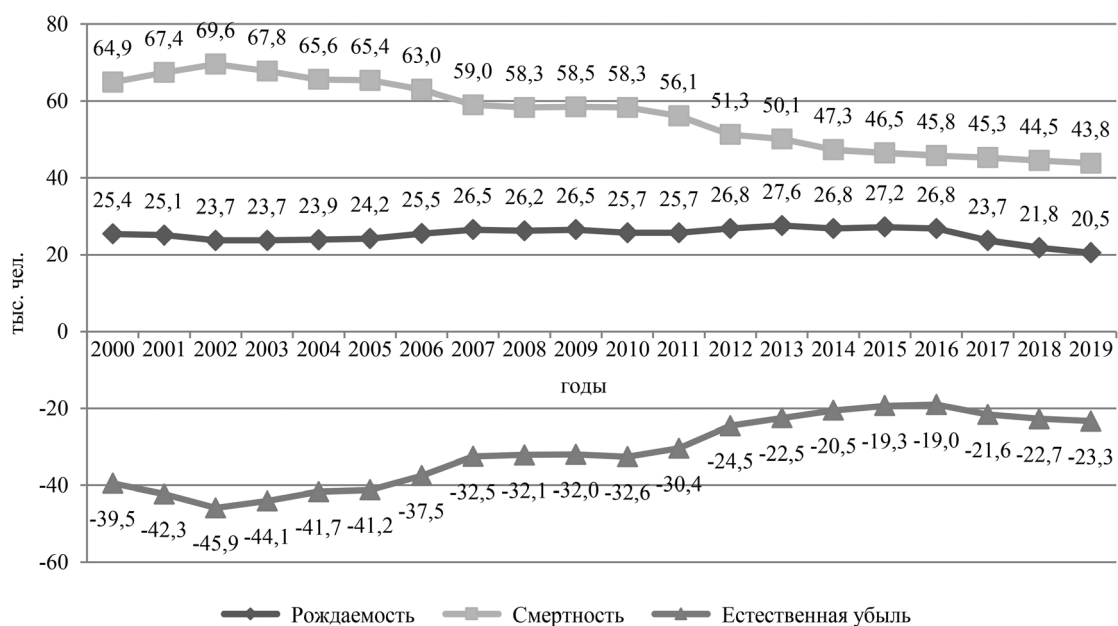

Рис. 3. Динамика рождаемости, смертности и естественной убыли сельского населения Беларуси в 2000–2019 гг. (сост. по [1; 2; 4])

Fig. 3. Dynamics of fertility, mortality and natural growth of the rural population of Belarus in 2000–2019 [1; 2; 4]

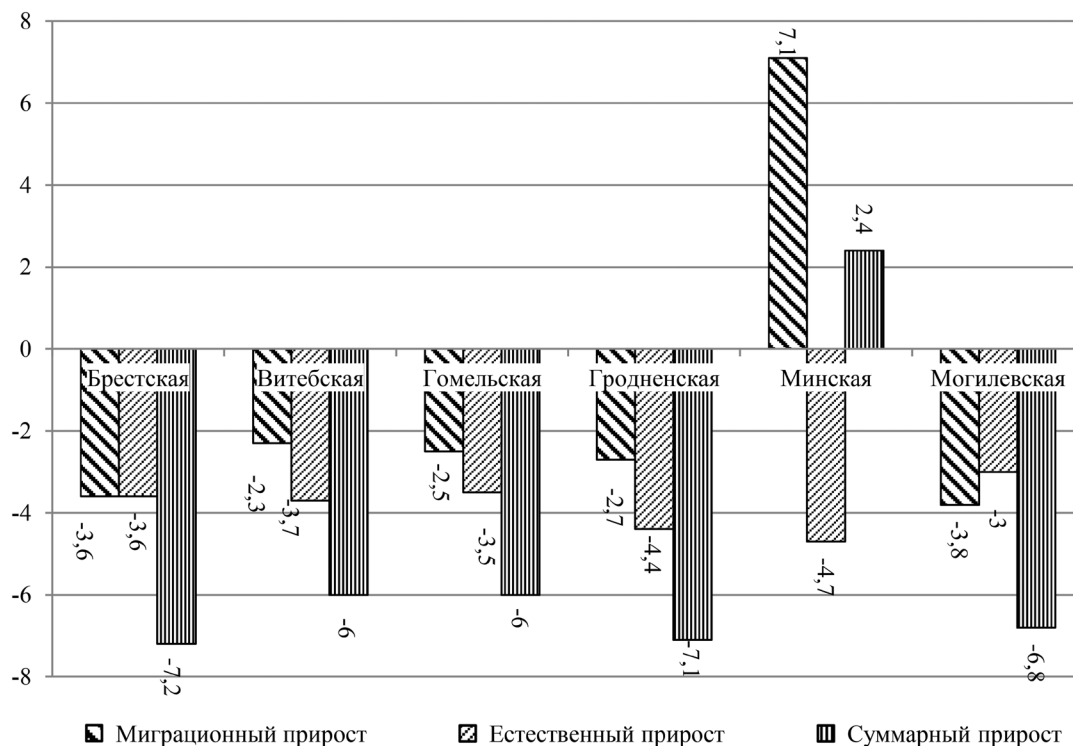

Рис. 4. Показатели миграционной и естественной убыли сельского населения регионов Беларуси по итогам 2019 г., тыс. чел. (сост. по [4–6])

Fig. 4. The main factors affecting the total growth of the rural population of the regions of Belarus at the end of 2019, thousands of people [4–6]

В этой связи необходимо отметить, что положительное миграционное сальдо, наблюдающееся в сельских регионах Минской области, формируется во многом за счет стабильной миграционной привлекательности Минского района, который территориально примыкает к столичному мегаполису и является для мигрантов основным плацдармом для трудоустройства в Минске. В результате объем положительного миграционного сальдо населения Минского района столь значителен, что позволяет полностью компенсировать естественную убыль сельского населения всей Минской области и даже получить его суммарный прирост. Другие регионы Беларуси не имеют такого территориального преимущества и характеризуются стабильным ежегодным отрицательным сальдо как внешней, так и внутренней миграции. Ежегодная потеря населения сельских регионов значительно ослабляет их демографический потенциал. Они утрачивают оптимальные количественные и структурные показатели своего демографического развития. Так, массовый отток молодых сельских женщин в областные центры и столицу республики порождает очевидные диспропорции в половозрастной структуре сельского населения регионов Беларуси, которая характеризуется преобладанием количества мужчин над количеством женщин в возрастных группах от 15 до 44 лет. Особенно это прослеживается в возрастной группе 20–29 лет, где численность мужчин значительно превышает численность женщин (табл. 2).

Массовый отток из сельской местности молодых женщин возрастной группы 20–29 лет (наиболее благоприятного возраста для создания семьи и рождения первого ребенка) во многом препятствует нормальному формированию молодых семей и отрицательно сказывается на воспроизводстве сельского населения. Наиболее зримо это прослеживается в Гомельской и Могилевской областях. В 2019 г. в сельских регионах этих областей численность мужчин в возрастной группе 20–29 лет превышала численность женщин почти в полтора раза (табл. 3).

В заключение необходимо подчеркнуть, что период 2006–2016 гг. был самым благоприятным по своим демографическим показателям для развития страны за последнее двадцатилетие. В этом плане особенно следует отметить 2013–2016 гг. Именно в этот период наблюдался рост общей чис-

Таблица 2. Распределение сельского населения регионов Беларуси в возрасте от 15 до 44 лет по полу и возрасту, 2019 г., чел. (сост. по [7])

Table 2. Distribution of the rural population of the regions of Belarus aged 15 to 44 by sex and age, 2019, people [7]

Возрастная группа	Брестская обл.		Витебская обл.		Гомельская обл.		Гродненская обл.		Минская обл.		Могилевская обл.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
15–19 лет	8303	7291	4534	3608	6262	5083	4250	3456	12430	11522	3570	3178
20–24 года	10173	8128	6762	5108	5993	3771	6332	4619	14005	12441	3944	2477
25–29 лет	8330	4337	6214	3212	5367	3170	4693	2001	17980	13884	3702	1790
30–34 года	11879	8700	8447	5458	10307	8209	6360	3900	24810	20262	5958	4070
35–39 лет	12008	10324	7561	5983	10262	8863	6318	5208	22844	19503	5840	4895
40–44 года	13640	13169	8113	7418	10468	9973	7922	7204	21175	19449	6366	6136

Таблица 3. Распределение сельского населения Гомельской и Могилевской областей в возрасте от 15 до 44 лет по полу и возрасту, 2019 г., чел. (сост. по [6])

Table 3. Distribution of the rural population of the Gomel and Mogilev regions aged 15 to 44 by sex and age, 2019, people [6]

Возрастная группа	Гомельская обл.			Могилевская обл.		
	Мужчины	Женщины	Превышение количества мужчин над количеством женщин	Мужчины	Женщины	Превышение количества мужчин над количеством женщин
15–19 лет	6262	5083	23,2 %	3570	3178	12,3 %
20–24 года	5993	3771	1,6 раза	3944	2477	1,6 раза
25–29 лет	5367	3170	1,7 раза	3702	1790	2,1 раза
30–34 года	10307	8209	25,6 %	5958	4070	1,5 раза
35–39 лет	10262	8863	15,8 %	5840	4895	19,3 %
40–44 года	10468	9973	5,0 %	6366	6136	3,7 %

ленности населения в стране. Это стало возможным благодаря тому, что в эти годы сложились оптимальные для демографического воспроизводства показатели состава населения по полу и возрасту – в активный детородный возраст вступали многочисленные когорты женщин и мужчин, родившиеся во второй половине 1980-х гг.

В свою очередь миграционная ситуация характеризовалась положительными тенденциями внешнего миграционного сальдо, что позволило полностью компенсировать естественную убыль населения страны. Необходимо отметить, что положительные тенденции не могли быть столь значительными без эффективной государственной демографической и семейной политики, которая сыграла определяющую роль в создании благоприятных условий демографического развития Беларуси за период 2010–2020 гг. Реализация пятилетних государственных демографических программ позволила значительно повысить благосостояние семей с детьми, сократить разрыв в уровне денежных доходов семей с детьми и без них, решить в целом проблему обеспечения жильем многодетных семей.

В настоящее время демографическая ситуация в Беларуси характеризуется резким снижением показателей рождаемости и ростом смертности. Белорусские демографы давно прогнозировали наступление этой новой волны депопуляции, связывая ее с переходом Беларуси к новому типу воспроизводства населения, для которого закономерна трансформация репродуктивного поведения в сторону уменьшения норм детности, а также с вступлением в репродуктивный возраст малочисленных когорт 1990-х гг. Причина их малой численности – сокращение абсолютно количества родившихся: от 142,2 тыс. чел. в 1990 г. до 93,7 тыс. чел. в 2000 г.

Как отмечают белорусские демографы, сложившиеся диспропорции в половозрастной структуре населения будут и в дальнейшем обуславливать депопуляцию в Беларуси. Данные демографического прогноза НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь показывают, что естественная убыль населения Беларуси в 2025 г. составит 28,2 тыс. чел., в 2030 г. – 31,1 тыс. чел., в 2040 г. – 22,2 тыс. чел. [8]. Поскольку, согласно этому же прогнозу, ежегодное сальдо внешней миграции населения Республики Беларусь на 2021–2025 гг. прогнозируется на уровне 3,7–5,8 тыс. чел. и только

к 2040 г. оно может достигнуть 10,5 тыс. чел., можно с высокой долей вероятности утверждать, что Беларусь ожидает долговременное сокращение численности населения, которое к 2040 г. составит 9048,1 тыс. чел. [8]. Это касается особенно сельских регионов. В связи с этим задача сохранения оптимальной демографической половозрастной структуры сельского населения является первостепенной и определяющей. Во многом решение этой сложной задачи зависит от существенного сокращения оттока молодежи из сельской местности и прежде всего молодых женщин репродуктивного возраста.

Кроме того, следует отметить, что основные факторы депопуляции (снижение рождаемости до уровня, не обеспечивающего простого воспроизводства населения; высокие показатели смертности, особенно среди мужчин трудоспособного возраста; сокращение доли лиц моложе трудоспособного возраста; старение населения) в настоящее время пополнились и другими, ранее не известными. К ним прежде всего следует отнести пандемию COVID-19, отрицательное влияние которой на здоровье населения и его воспроизводство вполне прогнозируемо.

Эпидемиологическая неопределенность в среднесрочной перспективе может отрицательно повлиять на стабильный социальный климат в обществе, порождая у населения страх за свое здоровье и здоровье своих близких, а также неуверенность в будущем. Рост депрессивных и тревожных настроений в обществе в условиях эпидемиологической неопределенности может оказать негативное влияние на репродуктивное поведение населения и прежде всего молодых супружеских пар. Об этом убедительно свидетельствуют данные социологических исследований, проведенных в России в конце 2020 – первой половине 2021 г. Опросы населения показали, что пандемия COVID-19 определила процесс трансформации сложившихся репродуктивных установок молодежи. Молодые семьи во многом стали пересматривать свои планы на рождение первого ребенка и последующих детей. Кроме того, у супружеских пар отмечен рост как отложенных рождений, так и отказ от рождений вообще. По мнению российских демографов, следствием подобных настроений в условиях эпидемиологической неопределенности может стать осязаемое снижение показателей рождаемости [9].

Заключение. Таким образом, несмотря на заметные позитивные результаты последнего десятилетия, демографические перспективы страны остаются весьма неоднозначными. На усиление процессов депопуляции определенное влияние может оказать рост депрессивных настроений в обществе, вызванных долговременной эпидемиологической неопределенностью. В этой связи в долгосрочной перспективе для решения всего комплекса демографических проблем, стоящих в настоящее время перед Беларусью, необходимо формирование новой парадигмы развития государственной демографической и миграционной политики, способной предупредить и нивелировать демографические угрозы, а также способствовать формированию прогрессивного типа воспроизводства населения.

Список использованных источников

1. О Концепции государственной демографической политики и Основных направлениях реализации демографической политики с учетом устойчивого развития экономики в переходный период [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 июня 1998 г., № 996 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2020 : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2020. – 436 с.
3. Демографический ежегодник Республики Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2017. – 439 с.
4. Миграция населения в Республике Беларусь за 2019 год : стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2020. – 64 с.
5. Естественное движение населения по Республике Беларусь за 2019 год : стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2020. – 53 с.
6. Беларусь в цифрах, 2021 : стат. справ. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2021. – 71 с.
7. Половозрастная структура среднегодовой численности населения Республики Беларусь за 2019 год : стат. бюл. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск : Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2020. – 92 с.

8. Привалова, Н. Н. Прогноз демографического развития Беларуси / Н. Н. Привалова, Л. С. Станишевская // Экон. бюл. Науч.-исслед. экон. ин-та М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2013. – № 10. – С. 4–14.

9. Макаренцева, А. О. Влияние эпидемиологической ситуации на репродуктивные намерения населения / А. О. Макаренцева // Мониторинг экон. ситуации в России: тенденции и вызовы соц.-экон. развития. – 2020. – № 17 (119). – С. 25–30.

References

1. On the Concept of state demographic policy and the Main directions for the implementation of demographic policy taking into account the sustainable development of the economy in the transition period: Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus, June 24, 1998, no. 996. *ETALON. Legislation of the Republic of Belarus*. Minsk, 2021 (in Russian).

2. *Statistical yearbook of the Republic of Belarus, 2020: statistical book*. Minsk, National Statistical Committee of the Republic of Belarus, 2020. 436 p. (in Russian).

3. *Demographic yearbook of the Republic of Belarus: statistical book*. Minsk, National Statistical Committee of the Republic of Belarus, 2017. 439 p. (in Russian).

4. *Population migration in the Republic of Belarus for 2019: statistical bulletin*. Minsk, National Statistical Committee of the Republic of Belarus, 2020. 64 p. (in Russian).

5. *Natural movement of the population in the Republic of Belarus for 2019: statistical bulletin*. Minsk, National Statistical Committee of the Republic of Belarus, 2020. 53 p. (in Russian).

6. *Belarus in figures, 2021: statistical handbook*. Minsk, National Statistical Committee of the Republic of Belarus, 2021. 71 p. (in Russian).

7. *Age and sex structure of the average annual population of the Republic of Belarus for 2019: statistical bulletin*. Minsk, National Statistical Committee of the Republic of Belarus, 2020. 92 p. (in Russian).

8. Privalova N. N., Stanishevskaya L. S. Forecast of the demographic development of Belarus. *Ekonomicheskii byulleten' Nauchno-issledovatel'skogo ekonomicheskogo instituta Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus'* [Economic Bulletin of the Research Institute of Economics of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus], 2013, no. 10, pp. 4–14 (in Russian).

9. Makarentseva A. O. The influence of the epidemiological situation on the reproductive intentions of the population. *Monitoring ekonomicheskoi situatsii v Rossii: tendentsii i vyzovy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya = Monitoring of Russia's Economic Outlook: trends and challenges of socio-economic development*, 2020, no. 17 (119), pp. 25–30 (in Russian).

Информация об авторах

Артюхин Михаил Иванович – кандидат философских наук, доцент, заведующий Центром мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров. Институт социологии, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: art47@mail.ru <https://orcid.org/0000-0003-4458-5576>

Пушкевич Сергей Александрович – научный сотрудник. Институт социологии, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: pushkevich@gmail.com <https://orcid.org/0000-0003-3087-3876>

Information about the authors

Mikhail I. Artyukhin – Ph. D. (Philos.), Associate Professor, Head of the Centre for Monitoring the Migration of the Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel. Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: art47@mail.ru <https://orcid.org/0000-0003-4458-5576>

Siarhey A. Pushkevich – Scientific Researcher. Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: pushkevich@gmail.com <https://orcid.org/0000-0003-3087-3876>